

Заева Ольга Петровна,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Правосудие всегда опирается на доказательную базу. Именно это является гарантией осуществления законности при вынесении решения суда по уголовному делу.

Зачастую лица, заинтересованные в запутывании следствия, стараются предоставить правоохранителям документы, которые содержат данные искаженного характера.

Заниматься этим могут как граждане, причастные к следствию по делу (следователь, дознаватель, адвокат или сотрудник прокуратуры), так и свидетели, подсудимые или подозреваемые, их родственники или пособники.

Результатом фальсификации доказательств может явиться затягивание следствия, отвлечение внимания от истинных преступников, необъективная правовая оценка и осуждение невиновного в преступлении гражданина.

Так, статья 30 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ (далее – Закон о прокуратуре) устанавливает, что полномочие прокурора для осуществления надзора за исполнением законов органами, которые осуществляют дознание и предварительное следствие, устанавливает уголовно-процессуальное законодательство РФ и другие федеральные законы. При этом ч. 2 названной статьи Закона о прокуратуре предусматривает обязательность исполнения указаний Генерального прокурора РФ в вопросах дознания, если они не требуют регулирования на уровне законодательства. Полномочие прокурора в рамках надзора в рассматриваемой сфере устанавливает ст. 37 УПК РФ.

В результате анализа указанных норм можно сделать вывод, что следственный орган при принятии процессуальных решений в рамках расследования уголовного дела наделен независимостью. Небольшое количество уголовных дел возбуждается по фактам, выявленным в органах Следственного комитета РФ, поскольку в соответствии со ст. 151 УПК РФ полномочия по возбуждению и расследованию уголовных дел, которые предусмотрены ст. 285, 286, 292 и 303 УК РФ, принадлежат только

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1995. 47. Ст. 4472.

органам Следственного комитета РФ. При этом прокуратура по данным фактам продолжает направлять материалы в органы следственного комитета для возбуждения уголовных дел в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Ограничивающий фактор противодействию фальсификации доказательств по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства это содержащееся в п. 2.1 УПК РФ препятствие, согласно которому прокурор имеет возможность знакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела только на основании его мотивированного письменного запроса. Законодателем не раскрывается понятие «мотивированный запрос», поэтому следственный орган обладает дискреционными возможностями для формулирования отказа прокурору в предоставлении для ознакомления с материалами уголовного дела.

Изменения, содержащиеся в Федеральном законе от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹, позволяют сделать вывод, что для проверки материалов расследуемого уголовного дела, например, чтобы выявить фальсификацию, должна поступить соответствующая информация, чтобы письменный запрос прокурора для ознакомления с материалами уголовного дела, которое находится в производстве был в достаточной степени мотивировано.

В результате изучения уголовного дела прокурор уполномочен внести в орган предварительного следствия требование устранить нарушения законодательства согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Относительно органов дознания, то в контексте затронутой проблематики прокурор имеет более широкие полномочия в области надзора за такими уголовными делами. Для дознания уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность прокурора выявить фальсификацию со стороны дознавателя. Такое уголовное дело прокурор уполномочен изучить на любой стадии расследования, он может дать по нему обязательные для исполнения указания, изъять и передать для дальнейшего расследования в орган предварительного следствия и т.д.

Однако прокурор не может признать доказательство недопустимым на стадии предварительного следствия, что может быть использовано недобросовестным следователем, который уверен, что прокурор, при изучении уголовного дела в порядке ст. 211 УПК РФ перед передачей дела в суд, пропустит допущенную подделку доказательства или процессуального документа. При невозможности своевременного выявления фальсификации на стадии досудебного уголовного судопроизводства признание доказательства недопустимым происходит в

¹ Федеральный закон от 7 марта 2017 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск. 2017. № 7216 (50).

ходе рассмотрения дела судом, т. е. уже на судебной стадии уголовного производства. Последствия такого подхода к должностным обязанностям включают ряд последствий: суд может вынести оправдательный приговор, который дает право на реабилитацию, включая денежную компенсацию, это нарушает права лиц потерпевших от преступления, нарушается принцип неотвратимости наказания и т. д. Но самым важным и неприемлемым последствием является незаконное осуждение невиновного, в данном случае прокуратура не решает свою непосредственную задачу – защиту лиц от незаконного обвинения и осуждения.

Широко распространена практика, когда допрашиваемые в суде лица не подтверждают свои показания, которые были даны на досудебной стадии¹, тем не менее подобное явление не вызывает реакции в отношении должностных лиц, которые внесли в протокол следственного действия ложные сведения. В этом случае хоть и запоздалая реакция прокурора на выявление фальсификации в судебном заседании должна оказывать положительное влияние на профилактику совершения подобных нарушений.

Должностные лица, расследующие уголовное дело могут фальсифицировать также протоколы различных следственных действий, включая осмотр места происшествия (предметов, документов), обыск, выемки и т.д. Если бы прокурор имел возможность предварительно исследовать эти документы, сопоставляя их с другими доказательствами, это позволило бы заранее их исключить из производства, не используя в качестве доказательств по уголовному делу.

Прокурор согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства при выявлении заведомо ложных сведений, которые внесены в процессуальный документ, являющийся доказательством по уголовному делу, имеет возможность признать такое доказательство недопустимыми. Такое право закрепляет ч. 3 ст. 88 УПК РФ, так, по своей собственной инициативе прокурор полномочен вынести мотивированное постановление для признания недопустимым доказательства, полученного с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, тем самым, исключая его из обвинительного заключения. Постановление прокурора приобщается к материалам уголовного дела.

Процедуру исключения недопустимых доказательств, то есть таких, которые согласно ст. 74 УПК РФ были получены при нарушении требований уголовно-процессуального законодательства, устанавливают ведомственные документы Генеральной прокуратуры РФ. Так, в Приказе Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов

¹ Неретин Н.Н. К вопросу о показаниях обвиняемого, данных им в отсутствие защитника. // Вестник ОГУ № 3 (109) / март. 2010. – С. 126.

дознания»¹ п. 30 возлагает обязанность на прокурора при выявлении недопустимого доказательства вынести мотивированное постановление о его исключении. Также согласно п. 1.17 Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»² при принятии решения по уголовному делу, которое поступило с обвинительным заключением, прокурор проверяет соответствие выводов следователя обстоятельствам дела, которые были установлены в ходе расследования, квалификацию содеянного, соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства при производстве следственных и иных процессуальных действий и подготовке процессуальных документов.

В вышеуказанных приказах регулируется надзорная деятельность прокуратуры за органами дознания и предварительного следствия в общем виде. По нашему мнению, необходимо внести дополнение, касающееся процедуры по выявлению фактов фальсификации на этапе расследования и последующего признания доказательства недопустимым (отметим, что требование о вынесении соответствующего представления при выявлении факта фальсификации ч. 3 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 г. № 33 устанавливает в отношении материалов доследственных проверок).

При изучении прокурором уголовных дел в порядке надзора, возникает проблема правовой оценки конкретного процессуального действия следователя (дознателя) на предмет фальсификации указанными должностными лицами доказательств, что является следствием неоднозначности самого термина «фальсификация». Рассмотрим существующие подходы к его понятию и содержанию.

Прежде всего, отметим, что на основании ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы, т. е. УПК РФ устанавливает перечень предметов (объектов материального мира), в отношении которых может быть совершена фальсификация.

В Кассационном определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 18.04.2007 № 20-О07-8 указано, что фальсификация, по смыслу закона, состоит в сознательном искажении

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания». // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». // Законность, № 3, 2017.